

Подготовка к ужину была завершена. Торговец громко позвал своих подопечных:

— Все сюда! Ужинать!

— А этот мальчишка? — спросил один из помощников, указывая на Родена.

— А чем он хуже остальных? Накормить, — распорядился торговец. — Он хороший малый.

Перед Роденом, укутанным с ног до головы в одеяло, поставили миску похлёбки, два куска хлеба и флягу с водой. То же самое, что и в прошлый раз, когда он ужинал в ящике.

Роден высунул из-под одеяла руку и отломил кусок хлеба. Окуная его в похлёбку, он заметил на дне миски что-то большое и тёмное.

— О?

Похлёбка, которой его кормили днём, была совсем другой. В этой плавало много кусочков мяса, отчего у Родена потекли слюнки.

Он положил немного мяса на хлеб и отправил его в рот. Божественный вкус и аромат мяса вскружили ему голову.

«Вот это да! Какой восхитительный вкус!»

Хорошо, что он не убежал вместе с остальными. Иначе никогда бы не попробовал эту похлёбку.

Роден аккуратно отламывал кусочки хлеба и макал их в похлёбку. Он попытался на глаз прикинуть, сколько же здесь мяса. Если сложить все кусочки вместе, получится целый кулак.

«Ладно, может, мой кулак и маловат...»

Роден ужинал с таким удовольствием, словно это была его последняя трапеза в жизни. Те, кто сбежал, показались ему полными идиотами.

«И не собираются их искать?» — подумал он.

Восемь детей сбежали — причём самым глупым из всех возможных способов, — но ни один из взрослых не выглядел встревоженным. Никто даже не попытался отправиться на поиски беглецов. Значит, они были готовы к такому повороту событий.

Покончив с ужином, Роден почувствовал приятную истому. Жар от костра согревал лучше, чем материнские объятия.

— Эй! А ну живо в ящик! — услышал он чей-то окрик.

— А? Что?

— Быстро, я сказал!

— А... да, — пробормотал Роден, протирая глаза. Он никак не мог проснуться окончательно.

— В ящик, спать!

— Хорошо-хорошо, иду, — поспешно ответил Роден и бросился к повозке, в которой его привезли.

Он залез в ящик и закрыл за собой дверцу. Внутри было всё ещё холодно, несмотря на то что ветер больше не задувал в щели. У костра было куда теплее.

— О-о-ох...

Роден залез под одеяло и свернулся калачиком. Тепло окутало его, и он тут же провалился в сон.

Хардин, собиравший детей с особыми способностями, оглядел стоянку. Его помощники приводили всё в порядок, готовясь к ночлегу.

Затем он посмотрел в сторону леса, куда сбежали дети.

— Тц...

— Господин, ваша подстилка готова, — доложил один из помощников.

— Поставьте охрану на ночь. Да, и ещё... где этот мальчишка?

Из девяти детей, купленных им за деньги, «мальчишкой» он называл только одного — Родена, которому ещё не исполнилось и пяти лет. Этого ребёнка отличал необыкновенно взрослый склад ума.

— Спит уже в ящике. Маленький ещё, вот и вырубился, — ответил помощник.

— Да уж, мал ещё, — усмехнулся Хардин. — Хотя рассудительности ему не занимать. Уверен, в Обители он всех удивит.

— Да, он смыслённый, — согласился помощник. — Кстати, господин, а этот ваш прибор... он и правда определяет способности?

Хардин, услышав вопрос о способностях, достал из-за пазухи квадратный предмет, который назывался «детектором ауры».

— Да, он определяет способности к ауре, — кивнул Хардин. — Но есть один нюанс.

— Нюанс? Какой?

— Ты ведь хотел стать рыцарем, верно? Так вот, скажи, какой минимальный балл должен быть у рекрута, чтобы его приняли на службу?

— Десять. Тех, у кого меньше, считают ни на что не годными. У меня, например, было семь баллов. Меня выгнали, как только я прошёл испытание.

В их мире существовали специальные приборы, определяющие способности к ауре и магии. Человеку нужно было сконцентрироваться и попытаться высвободить свою ауру или магическую силу. Прибор измерял количество высвободившейся энергии за определённый промежуток времени.

Проблема заключалась в том, что человеку нужно было приложить усилия, чтобы высвободить свою ауру или магию. Поэтому измерить способности случайного ребёнка, подобранного на улице, было практически невозможно.

Детектор ауры, который изобрёл Хардин, был лишён этого недостатка. Достаточно было просто поднести его к человеку, чтобы понять, есть у него способности или нет.

— Так вот, у этого детектора нет шкалы, — пояснил Хардин. — И в этом вся проблема.

— Как это — нет шкалы? А что он показывает?

— Он просто светится, если у человека есть способности. Но вот насколько они сильны, определить невозможно. В этом-то вся и загвоздка.

Хардин посмотрел на ящик, в котором спал Роден, и покачал головой.

Впрочем, ему не нужно было знать, насколько сильны способности этого мальчишки. Он должен был просто собрать всех детей, у которых детектор ауры будет хоть как-то реагировать. Таков был приказ.

Возраст до десяти лет.

Крепкое здоровье.

Достаточный уровень интеллекта.

Наличие способностей к ауре.

Вот четыре условия, которые ему поставили в Обители.

— Получается, если у человека всего один балл из десяти... Детектор всё равно будет светиться?

— Да, у большинства людей именно один балл. Этот детектор просто отсеивает половину непригодных кандидатов.

Но даже такая, казалось бы, незначительная помощь была неоценимой. По крайней мере, теперь не нужно было тратить время на тех, у кого вообще нет никаких способностей.

— Кстати, что слышно об Империи Ингрэм? Говорят, их император скончался, — спросил помощник, меняя тему разговора.

— Похоже на правду. Его сыновья начали собирать войска.

— Хм, неужели грядет гражданская война?

— Если император и правда мёртв, то войны не избежать. Хорошо бы, если бы они лет двадцать разбирались между собой.

Хардин сказал это в шутку, но в каждой шутке, как известно, есть доля правды.

У императора был наследник — его старший сын, — но его поддерживали только члены

императорской семьи. Среди аристократов принц особой популярностью не пользовался. Многие знатные семьи уже объединились вокруг других претендентов на престол.

— Может быть, новый император окажется пацифистом, и войны удастся избежать?

— Вряд ли. Война между Империей и нашим Союзом неизбежна. Вопрос лишь в том, когда она начнётся.

— Эти проклятые империалисты! Земли им мало! — возмутился помощник.

Он обвинял Империю Ингрем во всех грехах, но на самом деле ответственность за войну, которая должна была вот-вот разразиться, лежала на Союзе Тринадцати Королевств. Хардин, как и все его помощники, был родом из королевства Лиаз, и прекрасно знал об этом.

Но критиковать правительство собственной страны — последнее дело. Проще обвинить во всём врагов, то бишь Империю.

— Ладно, нам завтра с рассветом отправляться в путь, так что пора спать, — зевнул Хардин.

— Слушаемся, господин.

Хардин первым отправился спать, а за ним разбрелись и его помощники. Около костра остались только те, кто дежурил в ночной смене.

На следующее утро Роден проснулся и дотронулся до покрасневшего от холода носа.

— О-о-ох, ненавижу зиму, — пробормотал он.

Сквозь щели в деревянных стенках ящика пробивались солнечные лучи. Солнце всходило слева от него, и лучи падали на пол.

«Значит, мы едем на юг», — догадался Роден.

Он родился и вырос недалеко от границы с Империей Ингрем. Вернее, так говорили взрослые, а где точно находится эта граница и как далеко от неё расположен их дом — Роден не знал.

«Если мы едем на юг, значит, наша цель — центральные или южные районы королевства».

В этот момент дверца ящика отворилась, и в проёме показалась бородатая физиономия вчерашнего мужчины.

— Выходи! — коротко бросил он.

— Хорошо.

Роден выбрался из ящика и огляделся по сторонам. Детей, сбежавших прошлой ночью, нигде не было видно.

«Наверное, решили их проучить», — подумал он.

Роден не сомневался, что взрослые легко нашли беглецов.

Вчера они не стали их искать, но это не значит, что у них не было запасного плана. Наверняка они предвидели такую возможность.

— На старт! Приготовились! Бегом! — раздался чей-то голос.

— А? Что? — не понял Роден.

— Зарядку будешь делать! Чтобы мышцы не затекли! Через час завтракать, а до этого времени — бегом!

— А...

Родена поразило, что о нём не только заботятся, но ещё и заставляют делать зарядку. Немного растерявшись, он начал выполнять команды.

Он бегал на месте, разминал руки и ноги, делал наклоны.

Его движения были медленными и неуклюжими, но никто не делал ему замечаний. Взрослые лишь изредка посматривали на детей, давая понять, что те делают всё правильно.

«И это всё?» — подумал Роден, с удивлением обнаружив, что зарядка подошла к концу.

Примерно через час, когда дети закончили завтракать, к ним подошёл мужчина с бородой.

— Все по ящикам! — скомандовал он.

— Уже?

— Чтобы простуды не дай бог не подхватить! После еды нужно двигаться, — пояснил мужчина.

— А, понятно...

Роден вернулся в свой ящик и прислонился спиной к стенке, подложив под себя коврик. Он обмотался одеялом, чтобы не замёрзнуть, и закрыл глаза.

Завтрак, как и всегда, принесли вовремя.

Примерно через пять часов после завтрака в потолке ящика открылось отверстие, и ему передали обед. Ещё через шесть часов наступил черёд ужина.

Как и утром, перед едой Родена заставили делать зарядку. А после ужина — ещё полчаса упражнений.

В первый день Роден так устал, что уснул, как только его голова коснулась подушки, но со второго дня зарядка стала обязательным утренним ритуалом.

Только в обед им разрешали немного отдохнуть.

Прошло два дня.

Восьмерых беглецов нашли на лесной дороге. Измученные голодом и холодом, дети, едва завидев повозки работорговцев, бросились к ним с мольбами о помощи.

Взрослые приняли их обратно. Дети плакали и благодарили своих спасителей.

Однако их побег не прошёл для них даром.

Мягкий белый хлеб заменили на твёрдый чёрный, а в похлёбке больше не было мяса. Да и цвет у неё стал каким-то блёклым.

Разумеется, Родена это не коснулось. Ему, как и прежде, приносили мягкий белый хлеб и густую похлёбку с мясом.

«Они решили, что я — предатель», — догадался Роден.

Пусть дети и потерпели неудачу, но зато они прошли через эти испытания вместе — и мерзли,

и голодали тоже вместе. Неудивительно, что теперь они считали себя товарищами, пережившими страшные лишения.

Роден же, напротив, не принимал участия в их аванюре, и его продолжали хорошо кормить, да ещё и спать укладывали в тёплый ящик.

Их пути разошлись.

Поэтому дети не разговаривали с ним даже во время еды. Они шептались о чём-то между собой, полностью игнорируя Родена.

«Ну и ладно», — подумал он.

Он не собирался лезть к ним в душу.

Он не видел смысла в том, чтобы ломиться в закрытую дверь, если можно просто пройти мимо. Ведь за этой дверью может не оказаться ничего интересного.

Наблюдая за другими детьми, Роден понял, что в их компании ему делать нечего. Максимум, что его ожидало — это новые знакомства, но не более того.

Через тринадцать дней повозки прибыли в пункт назначения.

Девять ящиков с детьми выгрузили на большой площадке, похожей на тренировочное поле.

— Выходи! — скомандовал бородатый мужчина, открыв дверцу ящика, в котором ехал Роден.

— Хорошо, — ответил Роден и вылез наружу.

— А-ах, весна пришла! — пробормотал он, подставляя лицо тёплым лучам солнца.

Воздух был свежим и бодрящим. Конечно, если долго стоять на месте, можно и замёрзнуть, но во время ходьбы было вполне комфортно.

— Стоять! Ни с места!

Роден и остальные дети послушно замерли. Через двадцать минут появился торговец. Похоже, он куда-то отлучался.

— Похоже, мы первые, — сказал он, обращаясь к своим помощникам.

— Да что вы! Я думал, мы будем третьими или четвёртыми, — удивился один из мужчин.

— Вот уж не думал... Ладно. Ведите их в западный корпус, в седьмую комнату.

— Слушаемся, господин!

Помощники торговца повели детей к большому зданию, расположенному в левой части площадки. Поднявшись на второй этаж, они остановились перед дверью.

За дверью оказалась просторная комната, в которой легко могли бы разместиться человек сто. В левой стене находилось пять дверей.

— Ждите здесь, — скомандовал один из мужчин. — Двери слева ведут в уборную. Если хотите в туалет или нужно умыться — вам туда. Столовая находится на первом этаже. Когда за вами придут, спуститесь вниз и поешьте. Всё ясно?

— Так точно!

— Да, господин.

— Кхм... хорошо.

Дети отвечали кто как мог, но мужчина, похоже, не обращал на это никакого внимания.

— Вопросы есть?

— А нам можно выходить отсюда? — спросил один из детей.

— Одним — нельзя. Сидите здесь и ждите инструкций. Другие вопросы?

Никто не осмелился задать ещё хоть один вопрос. Судя по их лицам, им хотелось узнать побольше, но они боялись открыть рот.

— В таком случае мы пошли, — сказал мужчина.

— Да, господин.

Как только торговец вместе со своими помощниками покинул комнату, дети тут же оживились.

«Хм...» — Роден тихонько вздохнул и попятился назад.

Атмосфера в комнате была накалена до предела. Дети, которые ещё недавно не хотели иметь с ним ничего общего, теперь не сводили с него глаз.

«Всё будет хорошо», — успокаивал он себя.

Как и ожидал Роден, дети ограничились лишь гневными взглядами. Никто не решался подойти и высказать ему всё, что думает.

В комнате, конечно, не было взрослых, но дети понимали, что за ними могут наблюдать. И неизвестно, как отреагируют взрослые, если они сейчас начнут выяснять отношения.

Поэтому дети не рисковали. Вдруг их выгонят?

«Чем бы заняться?» — заскучал Роден.

Сидеть без дела было невыносимо. Лучше бы им дали какое-нибудь задание. Внезапно свалившаяся на него свобода угнетала.

К счастью, ждать пришлось недолго. Примерно через два часа в комнату вошли взрослые, которых Роден раньше не видел, и привели ещё одиннадцать детей. Все они были старше Родена.

«Наверное, им всем лет по десять», — подумал он.

Рост и телосложение у детей были разными, но на вид им всем было лет по десять, а то и меньше.

Как только взрослые ушли, один из детей тут же выступил вперёд.

— Привет! Меня зовут Дрок, — представился он.

Он был самым высоким из двадцати детей, собравшихся в комнате. Судя по всему, он хорошо питался, и из него мог бы выйти отличный боец.

— А... привет. Меня... Мерион. Мне девять лет, — представился кто-то ещё.

— А я... А я...

После того как Дрок и Мерион назвали свои имена, остальные дети тоже осмелели.

Однако не все спешили знакомиться. Роден, как и ещё несколько детей, предпочёл не привлекать к себе внимания.

«Как же это утомительно», — подумал Роден.

Он не хотел представляться вовсе не потому, что скрывал своё имя. Просто ему не хотелось повторять одно и то же по несколько раз.

Судя по всему, скоро в комнату приведут новых детей. И так будет продолжаться до тех пор, пока она не заполнится. Не хватало ещё каждый раз представляться, словно попугай.

— А вас как зовут? Почему вы молчите? — спросил кто-то из детей.

Те, кто ещё не успел представиться, предпочли промолчать. Роден продолжал наблюдать за происходящим, забившись в самый дальний угол.

<http://tl.rulate.ru/book/114171/4356733>